

О товарищах по искусству ТАЛАНТ ПЕВЦА

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении почетного звания народного артиста СССР
МАГОМАЕВУ М. М.

За большие достижения в развитии советского музыкального искусства присвоить почетное звание **народного артиста СССР** Магомаеву Муслиму Магомедовичу — солисту Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.
Москва, Кремль, 17 декабря 1973 г.

МУСЛИМ МАГОМАЕВ. Это имя знакомо самым широким массам любителей музыки Советского Союза и многих зарубежных стран. Оно вспыхнуло на афишах десять лет назад, сразу же привлекая в концертные залы сотни, тысячи горячих читателей совсем молодого таланта. Чем же объяснить эту все растущую популярность, эту любовь к певцу, который держит в плену зрителей самых разных вкусов.

У Муслима Магомаева особое дарование. Он никогда ничего не поет, наверное, не умеет петь холодно, равнодушно. Он — артист в полном и высоком смысле этого слова, и его душа мгновенно отзывается на музыку, вспыхивает ярким светом и мгновенно зажигает зал. Горячая увлеченность, радость в каждом исполнении им номера — будь то сложная оперная ария или, казалось, незамысловатая песенка. Это и привлекает к Магомаеву, заставляет безоговорочно принимать его интерпретацию.

Вспомним Фигаро, с которым молодой певец вышел на большую сцену. Знакомый-чужак, герой, петая-перпетая каватина. Так вот, Муслим Магомаев, тогда не достигший даже двадцатилетия, сумел сделать интереснейшие открытия в этом образе. Перед нами был Фигаро — симпатичнейший малый, подвижной, легкий, остроумный, с бьющей через край неукротимой энергией. Красивый, свежий голос певца так и переливался в стремительной скороговорке каватины, технически необычайно сложной, удающейся певцам с большим стажем. А тут Магомаев, юноша, с неприужденностью и мастерством опытного певца, великолепной дикцией сыпал слова по-итальянски:

Днем я и ночью вечно
в занятии,
Все меня ждут и зовут
впередой...

Перед слушателями рисовался полный портрет неутомимого цирюльника Фигаро, который, казалось, чтобы дать полный выход своей энергии, то подыгрывал на гитаре, то пускался в пляс. И самое главное, наверное, тут было тончайшее постижение блестящей, искрометной музыки Россини, ее одухотворенное и увлеченное воплощение. Для тех слушателей, кто присутствовал на этом первом большом выступлении Муслима Магомаева в Москве в 1963 году, для всех нас, его коллег, участников концерта азербайджанских артистов, было ясно: на сцену пришел большой, настоящий талант.

Интересно лепил образ Фигаро Магомаев в спектакле «Севильский цирюльник» Азербайджанского театра оперы и балета. Много у него было привлекательного и здесь, хотя актер и понятия не имел до того об оперной сцене. К

сожалению, немногие видели Магомаева в «Тоске» Пуччини, где он играл роль начальника полиции Скарпия. В трактовке Магомаева образа этого чудовищного злодея и палача, перед которым «дрожа весь Рим», было немало любопытного, обещавшего развиваться в интереснейшее толкование сложной роли...

Теперь оперные персонажи у Магомаева «развернулись» на эстрадной площадке. Вот перед нами Гасан-хан из «Кероглу» Узеира Гаджибекова. Несколько минут идет ария этого героя, и отдельные черты — коварство, злая сила, утверждение своего превосходства над «черной» — сложились в колоритный, законченный характер.

Музыкальность актера, способность его мгновенно переходить из одной стихии в другую и дает ему возможность быстрого актерского перевоплощения, подсказывает артисту верные краски и оттенки, сценическое поведение, не дает ему ошибиться в выборе выразительных средств. Поет он, допустим, ариозо Алеко. Артист весь во власти образа: мрачнее его лицо, в глазах, в голосе тоска человека, мучимого недобрыми предчувствиями, терзаемого ревностью.

У Муслима Магомаева есть еще одно очень ценное качество. Он не «заигрывает» с публикой, не работает на невзыскательные вкусы, не старается развлекать слушателей особенно популярными номерами. Он отбирает программу строго и последовательно, заставляя слушателей полюбить то, что понравилось ему самому. Вот ведь и «Песня итальянских партизан» надолго стала после исполнения Магомаева любимой среди широких масс молодежи и людей постарше, исчисляющихся ты-

сячами, а может, и миллионами.

Широко известен был «Бухенвальдский набат» Вано Мурадели. Но именно азербайджанский певец сумел дать этой песне свою особую жизнь. Мороз по коже пробегал, когда Муслим Магомаев сурово бросал в зал первые же фразы:

Люди мира, на минуту
встаньте!
Слушайте, слушайте!
Гудит со всех сторон,
Это раздается в Бухенвальде
Колокольный звон,
Колокольный звон!

И было столько боли, гнева протеста в голосе, что невольно подтягивались люди, суровели их лица. Силой таланта певца, раскрывавшего смысл каждого слова, они переносились в мир борьбы, сопротивления, победы. Певец будто становился еще выше ростом, могучим героем, скорбящим о жертвах, ненавидящим насилие, страстно призывающим беречь великое человеческое благо — мир.

Случается, что Муслим Магомаев поет перед нашими слушателями по-итальянски, бывает, что он поет за рубежом по-русски или по-азербайджански — его неизменно понимают. Ведь он всегда раскрывает суть музыки — интернационального языка, понятного всем. Вот и на Международном фестивале песни в Сопоте Магомаев с неподдельным увлечением исполнявший произведения советских композиторов, был понятен всем слушателям; и, естественно, жюри, присудившему певцу высшую награду.

Каждая песня превращается у него в целую сцену, имеющую свое развитие, свою кульминацию, свою палитру. То он прибегает к крупным, сочным мазкам, контрастным сопоставлениям, то пользуется мягкими, акварельными красками с их тонкими градациями и переходами. Целое искусство, рождающееся как бы само собой без особых усилий со стороны певца. Но никакой талант, самый яркий, немислим без большого труда. Трудится, и очень напряженно, Муслим Магомаев. Он не рассчитывает на обаяние, на легкий успех. Он постоянно в работе, в поисках нового, в открытии новых пластов, чутко прислушивается к интонационному дыханию эпохи, изучает своего современника. Эта работа, эти поиски и делают его концерты по-прежнему интересными, привлекают к ним все больше слушателей.

Сейчас Магомаев еще углубленной отбирает репертуар, подолгу работает с композиторами, с поэтами, многие из которых пишут специально для него, рассчитывая на его индивидуальность. Он и сам берется сочинять музыку, писать песни, среди которых у него есть и героические, и лирические произведения.

Поездки по всей нашей стране, тесное общение с рабочими великих сибирских строек, выступления перед колхозниками в разгар сельскохозяйственной страды, участие в грандиозных праздниках, где чествуются люди труда, давало Магомаеву, с честью носившему звание народного артиста Азербайджанской ССР, необычайный прилив сил и вдохновения.

Могу себе представить, какую радость вызовет у многих тысяч, а может, и миллионов слушателей весть о присуждении Муслиму Магомаеву звания народного артиста СССР. Я же спешу поздравить своего коллегу и порадоваться тому, что «нашего» полку, «полку» народных артистов СССР в Азербайджане пришло.

Франгиз АХМЕДОВА,
народная артистка СССР.

Редакция «Бакинского рабочего» горячо поздравляет Муслима Магомаева с присвоением почетного звания народного артиста СССР и желает ему новых творческих успехов.